

На правах рукописи

Михалкина Татьяна Николаевна

**ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КРИТИКА В КОНТЕКСТЕ
ЖУРНАЛИСТИКИ МОРДОВИИ 1920 – 1930-х гг.:
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ, ЖАНРЫ, ПЕРСОНАЛИИ**

Специальность 10.01.10 – Журналистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2012

Работа выполнена на кафедре теории и практики региональной журналистики
Федерального Государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования «Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва» Министерства образования и науки
Российской Федерации
(ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н.П. Огарёва» МО и Н РФ)

- Научный руководитель:** доктор филологических наук, профессор
Мишанин Юрий Александрович
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, профессор
Потапов Павел Фёдорович
кандидат филологических наук, доцент
Туманов Дмитрий Валерьевич
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Защита состоится «16» февраля 2012 года в 15 часов на заседании
Диссертационного совета Д 212.081.14 по присуждению ученой степени
доктора филологических наук в ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, 2,
ауд. 235.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
имени Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального
университета (г. Казань, ул. Кремлёвская, 35).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте
Казанского (Приволжского) федерального университета <http://www.ksu.ru>.

Автореферат разослан «12» января 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
Кандидат филологических наук, доцент

Р.Л. Зайни

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Огромное значение во всех сферах жизни общества всегда имели средства массовой информации и коммуникации, что делало СМИ не только активным участником этнокультурных процессов, но и средством формирования этностереотипов и характера межнациональных отношений. Газетно-журнальные публикации являются организующим фактором формирования и становления литературной и художественной культуры мордовского народа. На страницах периодики печатались литературно-художественные публикации малых жанров, произведения писателей, их творческие портреты. Кроме того, посредством газет и журналов получала развитие региональная литературно-художественная критика, которая являлась мощным средством формирования общественного мнения и основных культурных процессов.

Исследование роли критических газетных и журнальных публикаций даёт возможность составить целостную картину литературной и культурной жизни региона, особенности, динамику их развития и определяет **актуальность темы диссертационной работы**, которая обусловлена:

- необходимостью научного осмысления функционирования литературно-художественной критики в печати региона;
- повышенным интересом к проблемам региональной журналистики и литературоведения;
- определением роли газет и журналов в формировании литературы и художественной культуры региона;
- воздействием литературно-художественной критики на общественное мнение и становление национального самосознания мордовского народа.

В современной науке существует множество дефиниций литературной критики: есть общие определения данного понятия, есть более узкие. Беря их за основу, можно анализировать и оценивать произведения. В целом, «критика» (от греческого *kritike*) дословно трактуется как «отзыв, оценка, рецензия». Литературная критика относится к той части словесности, которая граничит с художественной литературой и наукой о литературе. Критику отличает не только материал, взятый для оценки, но и подход, продиктованный общественными задачами и восприятием аудитории. Согласно общепризнанному определению, *литературная критика – это «оценка и истолкование художественного произведения, выявление и утверждение творческих принципов того или иного литературного направления; один из видов литературного творчества»¹*.

Многие исследователи отождествляют литературную и художественную критику, отмечая, что они отличаются лишь предметом отображения. Если первая оценивает, истолковывает, анализирует смысл художественных произведений, направлений в литературе и т.д., то вторая подвергает

¹ Матвеев В. Л. Литературная критика // Большая советская энциклопедия. М., 2011. URL: <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Литературная критика/> (дата обращения: 29.07.2011).

рассмотрению и оценке произведения искусства, явления и направления художественной жизни, виды и жанры художественной культуры². Кроме того, долгое время литературная и художественная критика развивались неразрывно друг от друга. Мы считаем, что *художественной критикой может называться конкретная сфера продуктов творческой деятельности (критические материалы, опубликованные в печатных изданиях или прошедшие в эфирах электронных СМИ о произведениях искусства), функционирующих на общем социокультурном поле*. Художественная критика выступает связующим звеном между культурой и аудиторией, в ней ярко проявляется коммуникативная функция. Известно, что все виды критики оказывают влияние не только на непосредственных читателей, но и на формирование общественного мнения реальной и потенциальной аудитории.

Мордовская литературно-художественная критика возникла и формировалась в первые десятилетия XX века. Критические публикации были востребованы аудиторией, так как их содержательная сторона отражала актуальные и важные для мордовского народа проблемы. Наряду с информационными жанрами, в национальных периодических изданиях («Якстере теште» («Красная звезда»), «Од веле» («Новая деревня»), «Эрзянь коммуна» («Эрзянская коммуна») большое место уделялось рецензиям, отзывам, обзорам. В развитии литературной критики региона огромную роль сыграла журнальная периодика. Издания «Колхозонь эряф» («Колхозная жизнь») и «Сятко» («Искра») в каждом номере публиковали критические публикации, а в некоторых номерах – несколько. Часто подобные материалы носили дискуссионный характер по актуальным вопросам. При их помощи общество вырабатывало правильные представления по конкретным вопросам (например, по проблеме «языкового строительства»). Подобным образом критика мобилизовала широкие слои населения на решение проблем культурного развития.

Степень изученности темы.

Пристальное внимание исследователей литературно-художественная критика привлекает со второй половины XX века. В этот период стала разрабатываться теория и методика критики. Рассмотрению литературно-художественной критики в контексте журналистики посвящено достаточно большое количество научных работ. Мы называем те исследования, на которые опирались при написании данной диссертационной работы.

Изучению функционирования литературной критики в нашей стране в разные периоды; рассмотрению теоретических проблем критики – метода, жанровых особенностей; общим закономерностям развития газетной критики в различных изданиях посвящены работы В. И. Баранова, Г. А. Белой, Б. Ф. Егорова, В. Н. Коновалова, Л. М. Крупчанова,

² См.: Художественная критика // Большая советская энциклопедия. М., 2011. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/148163/Художественная> (дата обращения: 29. 07. 2011).

М. В. Михайловой, В. В. Перхина, В. В. Прозорова, А. А. Тертычного³ и других.

На протяжении уже довольно длительного времени литературно-художественная критика становится предметом диссертационных исследований. За последние пять лет защищено шесть работ, связанных с функционированием литературной критики в различных периодических изданиях⁴. Литературная критика широко представлена в сетевом «режиме». Существуют сайты, на которых рассматриваются вопросы общетеоретического характера (например, www.babysall.ru; www.pereplet.ru; <http://www.uglitskih.ru/>; <http://www.obshelit.net/>), свои порталы имеют крупные литературно-художественные газеты и журналы (например, <http://nashsovremennik.ru>; <http://www.moskvam.ru>; www.lgz.ru; www.knigoboz.ru). В сети представлены персональные страницы отдельных критиков (А. Агеева – <http://magazines.russ.ru/authors/a/ageev/>; В. Кожина – <http://kozhinov.voskres.ru/>; А. Немзера – <http://www.ruthenia.ru/nemzer/> и других). С 1990-х годов началось освоение литературной критики в контексте провинциальной журналистики (Г. В. Антюхин, Б. И. Колмаков, Л. Ф. Хайрутдинова⁵ и другие). Объектами исследования становились как региональные периодические издания, так и центральные. Но утверждать, что литературная и художественная критика в отечественной науке исследована в полной мере, нельзя. Во многих регионах газетная и журнальная критика долгое время не привлекала внимание исследователей. Так обстоит дело и в Мордовии.

Наряду с этим, в Мордовии, и в советский, и в постсоветский периоды, было опубликовано немало работ, в которых рассматриваются и оцениваются актуальные вопросы жизни общества. Так, в 1954 году издана работа Н. И. Черапкина⁶, два года спустя – работа коллектива литературоведов и

³ См.: Баранов В. И., Бочаров А. Г., Суровцев Ю. И. Литературно-художественная критика. М., 1982; Белая Г. А. История в лицах. Из литературной критики конца 20-х годов. Тверь, 2003; Егоров Б. Ф. О мастерстве литературной критики: жанры, композиция, стиль. Л., 1980; Коновалов В. Н. История русской литературной критики XVIII – начала XX в. (до 1917 года). Казань, 1985; Крупчанов Л. М. История русской литературной критики XIX века. М., 2005; Михайлова М. В. История русской литературной критики конца XIX – начала XX века. М., 1995; Перхин В. В. Русская литературная критика 1930-х гг.: критика и общественное сознание эпохи. СПб., 1997; Прозоров В. В., Милованова О. О., Елина Е. Г., Захаров Е. Е., Книгин И. А. Указ. соч.; Тертычный А. А. Жанры периодической печати. М., 2000.

⁴ См.: Ерохина М. В. Приемы и функции полемики в журнальной литературной критике второй половины 1980-х годов: диссертация ... кандидата филологических наук. Саратов, 2010; Канарина В. П. Литературная критика Горного Алтая: генезис, эволюция, жанровая система: диссертация ... кандидата филологических наук. Казань, 2009; Масальцева Т. Н. Литературная критика газеты «Пермские губернские ведомости»: 1890 – 1917 годы: диссертация ... кандидата филологических наук. Пермь, 2006; Пасынков Н. В. Литературная критика в средствах массовой информации в русскоязычном интернете 1994 – 2006 гг.: диссертация ... кандидата филологических наук. Москва, 2006; Сергунина Н. А. Литературная критика в руинете как звено коммуникативной системы: автор-текст-аудитория: теория вопроса: диссертация ... кандидата филологических наук. Воронеж, 2006; Чистякова О. А. Филологическая наука и литературная критика в журнале «Вестник Европы»: 1890-е гг.: диссертация ... кандидата филологических наук: Вологда, 2010.

⁵ См.: Антюхин Г. В. Печатное слово России: история журналистики Черноземного центра страны XIX в. Воронеж, 1993; Колмаков Б. И. Литературно-критические публикации казанской газеты «Волжский вестник» (1884 – 1906). Казань, 2000; Хайрутдинова Л. Ф. «Казанский телеграф»: литературно-критическое наследие (1893 – 1917 гг.). Казань, 2000.

⁶ См.: Черапкин Н. И. Современная мордовская литература. Саранск, 1954.

критиков «Очерк истории мордовской советской литературы». Благодаря этому изданию появилась возможность вплотную подойти к исследованию традиций мордовской литературно-художественной критики. Первые попытки в этом направлении сделал И. Я. Колганов в своей диссертационной работе⁷ в 1979 году. Однако, несмотря на обобщающий характер этого исследования, в настоящее время она не отвечает расширившимся потребностям и критериям актуальной современности.

Немного раньше, в 1974 году, была издана книга А. П. Феоктистова⁸, в которой с лингвистической точки зрения проанализирован большой фактический материал памятников мордовской письменности 18 – 19 веков. В работе ученого критически был рассмотрен опыт создания публикаций и функционирования целого ряда мордовских историко-литературных памятников 18 – начала 20-го веков. В критических работах Н. И. Черапкина, В. В. Горбунова, А. В. Алешкина, С. А. Алешкиной⁹ и других исследователей отмечено благотворное влияние русской литературы и родного фольклора на формирование жанрового многообразия мордовской литературы. Кроме того, за последние два десятилетия появилось немало монографий, в которых также с позиций литературно-художественной критики рассматривается история литературного движения в регионе и современный этап развития литературы. Следует отметить исследовательские работы М. И. Малькиной, М. Г. Имярекова, Е. И. Чернова, А. И. Брыжинского, В. И. Демина, М. И. Ломшина¹⁰. Однако, еще нет ни одного исследования, в котором бы рассматривалась литературно-художественная критика в контексте журналистики Мордовии. Изучению особенностей формирования и функционирования национальной периодической печати Мордовии, становления ее как системы, посвящены работы И. Е. Автайкина, П. А. Ключагина, Ю. А. Мишанина, П. Ф. Потапова, В. Е. Соколовой¹¹.

Развитие театрального, музыкального, изобразительного искусств региона рассматривается в критических работах Б. А. Бассаргина,

⁷ См.: Колганов И. Я. Формирование мордовского литературоведения и критики (1917 – 1956): дис. канд. филол. наук. Саранск, 1979.

⁸ См.: Феоктистов А. П. Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков (Ранний период). М., 1976.

⁹ См.: Черапкин Н. И. В братском содружестве. Саранск, 1969; Горбунов В. В. Признание. Саранск, 1984; Алешкин А. В. Эпическая поэзия младописьменных народов Поволжья (Дооктябрьский период). Саранск, 1983; Его же. Формирование мордовского историко-литературного процесса // Мордва: Историко-культурные очерки / отв. ред. В. А. Балашов. Саранск, 1995; Алешкина С. А. Формирование дооктябрьского историко-литературного процесса и ранние формы мордовской книжной словесности // Аспект-1990. Исследования по мордовской литературе. Труды МНИИЯЛИЭ. Вып. 102. Саранск, 1991.

¹⁰ См.: Малькина М. И. Мордовское стихосложение. Саранск, 1990; Имяреков М. Г. Писательсь и зряфсь. Саранск, 1992; Чернов Е. И. История мордовской литературы. Саранск, 1993; Брыжинский А. И. Современная мордовская проза. Саранск, 1995; Демин В. И. Комическое в мордовской литературе: этапы эволюции. Саранск, 2000; Ломшин М. И. Творческая индивидуальность писателя А. Д. Куторкина и развитие эпических традиций мордовской литературы. Саранск, 2006.

¹¹ См.: Автайкин И. Е. Газетный и журнальный мир Мордовии. Саранск, 1978; Ключагин П. А. Мордовская периодическая печать и литература (1917 – 1941). Саранск, 1989; Мишанин Ю. А. Журналистика и этнос. Саранск, 2006; Потапов П. Ф. История мордовской журналистики (1917 – 1934). Саранск, 1994; Соколова В. Е. Мордовская публицистика на современном этапе. Саранск, 1990.

В. С. Брыжинского, Н. И. Ворониной, Н. И. Шibaкова, Е. М. Костиной¹². Сложности возникают при изучении истории кино и радиовещания в Мордовии. На сегодняшний день издана всего лишь одна книга (А. Ф. Терехин «Кино в Мордовии»¹³), в которой, на наш взгляд, недостаточно обстоятельно излагается история развития кино в регионе.

История радио – важнейшая страница в культурном развитии Мордовии. Однако по этой проблеме можно назвать лишь издание В. А. Сульдина¹⁴. В книгу включены воспоминания ветеранов радиовещания Мордовии, летопись радиофикации.

Объект данного диссертационного исследования – история литературно-художественной критики в контексте журналистики Мордовии в ее жанровом, проблемно-тематическом аспектах, основных тенденциях и этапах развития. Особое внимание уделено анализу деятельности первых критиков Мордовии.

Предметом исследования являются актуальные для рассматриваемого периода критические публикации в периодической печати Мордовии 1920 – 1930-х годов.

Критический контент рассматривался в оригинале, на мордовском-мокша и мордовском-эрзя языках. Русский перевод публикаций осуществлялся соискателем. Заголовки публикаций цитировались на мордовских языках в соответствии с современными нормами мордовского языкознания.

Цель работы – теоретическое исследование литературно-художественной критики в контексте журналистики Мордовии 1920 – 1930-х годов; изучение проблематики и жанрового своеобразия мордовской литературно-художественной критики; определение влияния критической мысли на развитие художественной культуры региона.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- определить роль национальных газет в формировании и развитии мордовской литературы;
- на основе анализа литературно-критических выступлений в печати составить целостную картину развития начального этапа национальной критики;
- проанализировать литературно-критические публикации авторов, оставивших заметный след в истории мордовской литературно-художественной критики;
- рассмотреть жанровую палитру литературно-критических выступлений в печати 1920 – 1930-х годов;
- исследовать особенности взаимодействия критики и художественной культуры региона.

¹² См.: Бассаргин Б. А. Очерки истории мордовского советского театра. 1930 – 1960. Саранск, 1966; Брыжинский В. С. Народный театр мордвы. Саранск, 1985; Воронина Н. И. И. М. Яушев. Саранск, 1984; Шibaков Н. Н. Композитор Леонтий Петрович Кирюков. Саранск, 1968; Костина Е. М. Изобразительное искусство Советской Мордовии. Саранск, 1958.

¹³ См.: Терехин А. Ф. Кино в Мордовии. Саранск, 1970.

¹⁴ См.: Сульдин В. А., Прохорова И. В. Радио Мордовии вчера, сегодня, завтра. Саранск, 2010.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

1. В исследовании впервые в истории мордовского литературоведения и историко-журналистской науки предпринимается попытка комплексного исследования начального этапа развития литературно-художественной критики в контексте журналистики Мордовии.

2. На основе контент-анализа изучена творческая индивидуальность первых критиков региона. Ранее в специализированной литературе они были представлены лишь как писатели.

3. Определено жанровое своеобразие критических выступлений в печати 1920 – 1930-х гг.

4. В данной работе художественная культура Мордовии впервые рассматривается в зеркале критики. Дано авторское определение «художественной критики», сформулированы и определены ее функции.

5. В научный оборот впервые вводится большое количество газетных и журнальных критических текстов в авторском переводе.

Хронологические рамки исследования – 1920 – 1930-е гг. Это период обретения мордовским народом национальной государственности, формирования официально узаконенной письменности, организационной и материальной базы национальной литературы и журналистики, видов, жанров и традиций профессионального искусства¹⁵. Указанные процессы находили отражение в национальной периодической печати региона. Родной язык являлся средством более эффективного воздействия на читателей. Большое количество заметок и объемных критических материалов (рецензии, статьи и т.д.) – основные жанры, при помощи которых аудитория узнавала о социально-значимых событиях.

Теоретической основой исследования стали работы по журналистике, истории, филологии, культурологии, результаты научных исследований на стыке этих дисциплин¹⁶.

Методологическую основу диссертационного исследования составили: историко-генетический метод, позволивший рассмотреть процесс образования и становления литературно-художественной критики Мордовии; метод объективизма, в соответствии с которым в работе важное место занимают конкретные исторические факты. Структурно-функциональный метод позволил выделить части объекта (в нашем случае – это критические публикации) и изучить связи между ними. Типологический метод дал возможность проанализировать всю совокупность СМИ, представленных в 1920 – 1930-е

¹⁵ Алешкин А. В. Мордовская литература // Вестник Мордовского университета, 1991. №3.

¹⁶ Тертычный А. А. Аналитическая журналистика: познавательный-психологический подход. М., 1998; Бережной А. Ф. К истории печати России: конец 19 – начало 20 вв. СПб., 1992; Бережной А. Ф. История отечественной журналистики (конец XIX – начало XX в.): материалы и документы. СПб., 2003; Жирков Г. В. Журналистика двух России: 1917 – 1920 гг. СПб., 1999; Жирков Г. В. История журналистики России 1921 – 1927 гг. Чебоксары, 2002; Алешкин А. В. Указ. соч.; Коновалов В. Н. Указ. соч.; Крупчанов Л. М. Указ. соч.; Перхин В. В. Указ. соч.; Каган М. С. Искусствознание и художественная критика. Избранные статьи. М., 2001; Мокшин Н. Ф. Материальная культура мордвы. Саранск, 2002.

годы. На основе контент-анализа исследованы содержательные стороны критических выступлений в печати, проведен количественный анализ.

Научно-практическая значимость диссертации обусловлена тем, что проведенное исследование вносит определенный вклад в историко-теоретическое развитие прессы региона. Основные положения работы способствуют более глубокому пониманию тенденций развития региональной журналистики и литературно-художественной критики, её влияния на развитие художественной культуры.

Материалы диссертации могут быть использованы при чтении лекционных курсов по дисциплинам «История мордовской журналистики» и «Теория и практика литературно-художественной критики» в вузах.

Исследование будет интересно журналистам-практикам. Полученные результаты работы можно использовать при подготовке материалов (статей, теле- и радиопрограмм), рассматривающих вопросы становления и развития мордовской литературы, периодической печати, художественной культуры, радиовещания, творчества первых критиков. Кроме того, исследование познакомит современного читателя с начальным этапом развития критических жанров, с формами подачи информации и ролью средств массовой информации в формировании общественного мнения.

Положения, выносимые на защиту.

1. Национальные газеты и журналы являлись своеобразными творческими объединениями, сплачивающими первых мордовских писателей. Со страниц газет впервые прозвучали первые поэтические, прозаические произведения на родном языке. Журналистское ядро, сформировавшееся в 1920 – 1930-е гг., определило характер мордовской литературы и журналистики на весь XX век. Кроме того, появление периодической печати на национальных языках дало импульс для развития отдельных видов творчества, в том числе, литературно-художественной критики.

2. Литературно-художественная критика Мордовии возникла во втором десятилетии XX века: первые критические публикации в газетах появились в первой половине 1920-х годов, начало журнальной критики положено в 1929 году, с возникновением рубрик «Мокшэрзянь валвийсь» («Сила мокшанского слова») и «Сёрмань парго» («Кузовок писем»).

3. Вектор критики в 1920 – 1930-е гг. был направлен и на писателя, и на читателя одновременно. Мордовской критике 1920-х годов принадлежало преимущественное право в определении культурной, воспитательной и просветительской функций всех участников литературного процесса. Литературно-художественная критика по степени воздействия на культурно-научную мысль и на массовое сознание в указанный период явилась ведущим популяризатором этнокультурных знаний о мордовском народе и крае.

4. Критика 1920 – 1930-х годов характеризуется тенденциозностью, которая проявлялась в четких предписаниях, как надо работать, какой должна быть литературно-критическая продукция новой эпохи. Нередко критика прибегала к скрыто-воспитательным формулам, когда от писателя и его произведения отлучали с помощью негативных рецензий, отзывов.

5. Мордовская газетная и журнальная критика оказала мощное воздействие на становление и развитие литературы, периодической печати, театра, музыки, кино, норм мордовских (мокша, эрзя) языков. Она постоянно оказывалась в центре любого начинания, имевшего общественный резонанс.

6. Формы и жанры критики определялись периодом, в котором она функционировала: в первые десятилетия XX века основными жанрами были рецензия и литературный портрет, далее – критическая статья, немного позже – фельетон. Многочисленные публикации на страницах газет и журналов исследуемого периода формировали исторический и современный образ, «модель поведения» мордовского народа как этноса.

Апробация результатов исследования.

Основные положения и результаты исследования докладывались на международных, всероссийских, а также региональных и межвузовских научно-практических конференциях (Саранск, Москва, Красноярск, Новосибирск, Нижний Новгород).

Теоретические положения и практические выводы диссертации получили отражение в программах и содержании следующих учебных курсов, читаемых диссертантом на отделении журналистики МГУ им. Н.П. Огарева: «Теория и практика литературно-художественной критики», «История мордовской журналистики», «Журналистское мастерство», «Литературно-художественные жанры», а также в учебном пособии «Литературной сёрматфксненди полафтксонь и полатксонь тиёмась» («Литературное редактирование») ¹⁷.

Эмпирическая база исследования содержит издававшиеся в 1920 – 1930-х гг. в различных регионах страны и на территории Мордовии национальные и русскоязычные периодические издания в их совокупности, хранящиеся в фондах Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ), национальной библиотеки Республики Мордовия имени А.С. Пушкина.

Подшивки газет и журналов, хранящиеся в национальной библиотеке, неполны, низкой степени сохранности. Русскоязычные газеты («Завод и пашня», «Красная Мордовия», «Советская Мордовия») 1920 – 1930-х годов переведены на фотослайды, с которых содержание некоторых полос прочесть невозможно. В фондах ЦГА РМ в хорошем качестве сохранилась большая часть национальных изданий исследуемого периода. Подшивки с русскоязычными изданиями средней степени сохранности. Кроме того, соискатель ознакомился с делами «О ликвидации последствий вредительства в книгопроизводстве и на языковом фронте» ¹⁸, «О хозяйственном и культурном строительстве в Мордовской автономной области» ¹⁹ и личными фондами М. Безбородова, А. Мокшони, П. Кириллова ²⁰.

¹⁷ См.: Соколова В. Е., Михалкина Т. Н. Литературной сёрматфксненди полафтксонь и полатксонь тиёмась: учеб. пособие. Саранск, 2011.

¹⁸ ЦГА РМ, ф. р – 175, оп. 1, д. 285. 1937. Л. 127 – 142.

¹⁹ ЦГА РМ, ф. р – 238, оп. 4, д. 66. Л. 293 – 294.

²⁰ ЦГА РМ, ф. р – 317, оп. 2, д. 18. Л. 35; ЦГА РМ, ф. р – 125, оп. 9, д. 178; ЦГА РМ, ф. р – 226, оп. 5, д. 132.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и использованной литературы, включающего в себя 243 наименования, и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется состояние ее научной разработанности, формулируются цель и задачи, определяется принцип отбора материала, выделяются объект и предмет исследования, подчеркивается научная новизна диссертации, раскрывается степень ее теоретической и практической значимости, формулируются основные положения, выносимые на защиту, говорится об апробации научных результатов и их возможном дальнейшем применении.

Первая глава **«Критика и литературный процесс в Мордовии»** посвящена осмыслению роли газетной и журнальной критики в формировании литературы и норм мордовских языков.

В параграфе 1.1. **«Первые национальные газеты: зарождение, формирование и их роль в развитии мордовской литературы и решении «проблем языкового строительства»** подчеркивается, что национальные газеты создавались в условиях специфических трудностей: недостаточно была развита письменность, неоднородным являлся и язык мордовского населения. Территориальная разобщенность мордвы явилась одной из причин того, что становление и развитие национальной печати проходило в различных регионах страны. Но редакциями газет были приложены усилия для создания единой мордовской литературы (как известно, мордва говорит на мокшанском и эрзянском языках). Тесная связь редакций газет позволяла знакомить мокшанского читателя со стихами эрзянских авторов и наоборот. Практически все зачинатели мордовской литературы прошли школу журналистики в качестве сельских и рабочих корреспондентов, в должности литературных сотрудников и редакторов национальной периодической печати. Функции творческого объединения, сплачивавшего довольно многочисленную группу первых писателей, осуществлялись газетами вплоть до создания мордовской писательской организации.

В 1920 – 1930-х гг. в Мордовии огромное значение уделялось развитию профессиональной критики. Литературные критики стремились познать художественные произведения, скрытые от простого читателя смыслы или предпосылки порождения этих смыслов. Критики способствовали созданию или крушению литературных авторитетов, литературной славы и моды. Как вид профессиональной деятельности, мордовская газетная критика возникла в первой половине 1920-х годов, когда журналисты национальных изданий «Якстере теште» и «Од веле» начали давать оценки произведениям, присланным в редакции изданий, объясняли, по какой причине оно не может быть опубликовано, и, что нужно сделать автору для того, чтобы его материал был принят в печать.

Аппараты редакций первых мордовских газет проводили большую работу не только в становлении и развитии литературы, но и в решении проблем «языкового строительства»²¹. Начинающие поэты и прозаики пользовались народным языком, писали на своих диалектах, что создавало языковую пестроту и в мордовской литературе, и в национальных периодических изданиях. Анархия в письме отрицательно сказывалась на развитии национальной прессы, книгоиздания, литературы, народного образования. Печать Мордовии старалась делать все возможное для решения этой проблемы, проводя мысль о том, что язык представляет определенную систему и что в нем все так же взаимосвязано, как и в любом общественном явлении.

Контент-анализ печатных изданий рассматриваемого периода показал, что решение проблем «языкового строительства» в 1920 – 1930-е годы проходило посредством своеобразных «диалогов» на страницах национальных газет. Авторами публикаций были как ученые-лингвисты, критики, так и простые читатели. Нужно отметить, что наиболее полное отражение на страницах печати получили научные языковые конференции: публиковались выступления их участников, готовились целевые подборки, полосы. При помощи критики аудитория лучше ориентировалась в «бурном потоке» различных мнений о «языковом строительстве», становясь то на сторону «создателей» единого мордовского языка, то категорически отрицая предлагаемые принципы и нормы. Не без помощи критических публикаций, до сегодняшнего дня сохранились два наречия в мордовских языках – мокшанский и эрзянский, позволяющие выразить самобытность культуры каждого субэтноса.

Параграф 1.2. **«Критика на страницах журналов «Сятко» («Искра») и «Колхозонь эряф» («Колхозная жизнь»)** посвящен анализу критических публикаций в журнальной периодике Мордовии 1920 – 1930-х годов.

Мордовские газеты к концу 1920-х годов уже не располагали возможностями обрабатывать и публиковать все поступающие в редакцию произведения, поэтому в 1927 году в Пензе при газете «Од веле» начинает выходить бесплатное литературное, общественно-политическое и сельскохозяйственное приложение «Валда ян» («Светлый путь»), которое через год стало самостоятельным общественно-политическим и литературно-художественным журналом на мордовском-мокша языке (с 1932 г. стал выходить под названием «Колхозонь эряф»). С января 1929 г. в Самаре стал издаваться ежемесячный общественно-политический, литературно-художественный журнал «Сятко» для мордвы-эрзи.

В сплочении литературных сил вокруг национальных журналов заметную помощь оказывали специальные отделы критики. Так, отдел «Сёрмань парго» на страницах «Сятко» регулярно давал советы, консультации, короткие рецензии на поступавшие в редакцию рукописи, на отдельные опубликованные произведения. В мокшанском журнале «Колхозонь эряф» под рубрикой

²¹Синонимами «языкового строительства» считаются термины «языковая политика», «языковое планирование».

«Мокшэрзянь валвийсь» («Сила мордовского слова») печатались большие обзорные статьи, затрагивающие насущные задачи мордовской литературы. Первые критики не делали различия между начинающими писателями и асами. Если выходило новое произведение, оно обязательно получало оценку. Критики, к моменту выхода национальных журналов, уже овладели основными приемами анализа произведений. В критических публикациях все чаще встречались объективные оценки, грубый «нетоварищеский» тон исчез, «разговор» велся на профессиональном языке.

В периодической печати исследуемого периода представлен широкий спектр жанровых форм. Исследованию их особенностей посвящен параграф 1.3. **«Жанры литературно-критического осмысления действительности в печати Мордовии».**

Газеты и журналы Мордовии 1920 – 1930-х гг. изобилуют *критическими* и *полемическими* статьями: публикации этого вида есть практически в каждом номере журналов «Колхозонь эряф», «Сятко», газеты «Од веле». Несмотря на то, что в первые десятилетия XX века в мордовском литературоведении не были разработаны типологические характеристики жанра статьи, авторы «создали» такие публикации, которые до сегодняшнего дня можно считать образцами.

В национальных изданиях исследуемого периода в различных формах представлен жанр *рецензии*, но, чаще всего, встречаются рецензии в «чистом» виде и рецензии-эссе. Частота употребления этого жанра очень высока. Только в журнале «Колхозонь эряф» за 1933 год вышло 8 рецензий. В некоторых номерах печаталось по две рецензии. Обсуждение отдельных произведений (книг, сборников) приобретало форму диалога. Подобные рецензии способствовали выработке у читателя позиции, помогали лучше понять мнение критиков. Единственный недостаток в рецензиях – заголовки. В основном, у всех публикаций этого жанра они невыразительные («М. Бебанть поэзиянц колга» («О поэзии М. Бебана»)²², «Васкинтъ «Мораса од – кить» моронц колга» («О песне Васкина «Песня о новом пути»)), «Леонид Макуловонь «Одонь Вайгяль» сборниконц колга» («О сборнике Леонида Макулова «Голос Молодого»)) и т. д.). Критики не придавали значения тому, что заголовок должен привлекать внимание аудитории, но, несмотря на это, добивались результата: те произведения, о которых в журналах, газетах печатались негативные рецензии, в большинстве своем, не находили своего читателя.

В литературно-художественной критике региона рассматриваемого периода, на основе видообразующих признаков (идейного замысла, объекта отображения и авторской интерпретации) можно выделить *проблемный обзор* – он делается по обобщающей идее и *предметно-циклический* – по выбранным произведениям (или изданиям). В журнале «Колхозонь эряф» в 1933 году из 24 номеров в 15 были опубликованы материалы Н. Шестова – ответственного редактора этого издания. Он выступает с обзорами на различные темы:

²² Грамматика здесь и далее сохранена.

развитие национальной литературы и периодической печати на мордовских языках.

Главная особенность публикаций в национальных периодических изданиях, написанных в жанре *литературного портрета* – «монофигурность». В них всегда рассматривается одна личность. Можно определить четыре разновидности литературного портрета: юбилейная статья, некролог, собственно литературный портрет, критико-биографический очерк²³. В газетной и журнальной критике Мордовии 1920 – 1930-х годов мы обнаружили лишь один из вышеперечисленных видов – собственно литературный портрет.

Многие публицисты 1920 – 1930-х гг. критические мысли «излагали» при помощи жанра *эссе*. Публикации, написанные в этом жанре, чаще всего, печатались в журналах, поскольку именно они в наибольшей степени приспособлены для критической эссеистики. Отдельные журнальные и газетные публикации представляют собой результат своеобразного творческого дуализма между жанрами эссе и аналитической статьи, в которых сочетаются элементы глубинного анализа, синтеза, присущими эссеистике и способствующими формированию целостной масштабной картины явлений и процессов в медийной сфере.

Из всех жанровых форм литературной критики в газетах и журналах региона рассматриваемого периода чаще других встречаются критические статьи, рецензии и литературные портреты. При первичной выборке критических публикаций было рассмотрено 980 материалов, из них 80% (784 публикации) относятся к перечисленным жанрам.

Нельзя не сказать о том, что многие критические материалы в национальных периодических изданиях 1920 – 1930-х гг. опубликованы без указания автора. По нашему мнению, это указывает на то, что критики не хотели портить устоявшиеся отношения с коллегами по перу. Кроме того, можно сделать предположение и о заказном характере подобных публикаций. Зачастую «безымянные» тексты имели негативный тон о творчестве писателя, либо отдельном произведении, постановке, культурном событии.

В параграфе 1.4. **«Творческая индивидуальность первых критиков Мордовии»** утверждается, что деятельность первых критиков Мордовии явилась одним из важных факторов в развитии системы литературно-художественной критики.

На основе имеющихся у нас данных, практически каждый писатель, работавший в 1920 – 1930-е гг., хотя бы раз был автором критического выступления. Профессиональной критикой в рассматриваемый период в Мордовии занимались А. Дуняшин, П. Кириллов, А. Дорогойченко, В. Виард. Основанием для такого утверждения могут служить многочисленные их выступления в печати с критическими публикациями. Они являлись авторами наиболее значимых (с точки зрения действенности) статей, рецензий, в которых рассматривались вопросы литературы, критики. Мнение вышеперечисленных

²³ См.: Колмаков Б. И. Жанр литературного портрета в газете // Литературный портал. М., 2011. URL: <http://www.surbor.su/pubinfo.php?id=76> (дата обращения: 26. 06. 2011).

критиков было авторитетным, о чем говорят частые упоминания и ссылки на их позицию в критических выступлениях других авторов.

По нашему мнению, первым мордовским критиком по праву может считаться А. Дуняшин. Несмотря на ряд ошибочных взглядов на литературу и творчество отдельных писателей, критика отличала, прежде всего, горячая любовь к мордовской литературе. Забывая о своих рапповских воззрениях, он требовал художественного совершенства и глубоких связей с действительностью; самая лучшая тема для поэтов и прозаиков, по его мысли, – это тема революции и окружающей жизни. Первые заметки, корреспонденции, критические фельетоны А. Дуняшин печатал в губернских («Голос молодёжи», «Молодая деревня») и центральных («Якстере теште», «Крестьянская газета», «Беднота») газетах. Автор уже тогда остро прочувствовал необходимость писать, прежде всего, о буднях революционной действительности, об отношениях между людьми, отрицательных общественных явлениях.

Весьма продуктивным материалом для изучения эволюции мордовской литературной критики является творчество П. Кириллова. В статьях и рецензиях П. С. Кириллова мы находим верные и глубокие замечания о литературном движении в Мордовии. Кириллов резко осуждает и высмеивает всякого рода нигилистические наскоки на реалистическое искусство тех поэтов, у которых «елеем помазанный голос и благозвучно утешительный ритм несут читателю вести о «дудочке», «сошке» и «зимушке», у которых «эпитеты не могут засверкать ярче «смеющегося солнышка»²⁴. Неоднократные выступления Кириллова по вопросам социалистического реализма в мордовской литературе в 1930-е годы приобретали острую актуальность в связи с тем, что в мордовской критике того времени очень много говорилось о социалистическом методе, но подчас не было правильного понимания его сути. Вопрос о социалистическом реализме часто подменялся упрощенным пониманием новаторства в литературе, против которого Кириллов вёл решительную борьбу в своих литературно-критических статьях.

Статья А. Я. Дорогойченко «Мокша-эрзянская литература», опубликованная в 1934 году²⁵, явилась этапной в становлении мордовской критики на позициях социалистического реализма, в ней подведен итог пройденного молодой литературой пути, вскрыты ее достижения и трудности, намечены конкретные задачи дальнейшего развития. Она заставила некоторых критиков отказаться от вредных рапповских методов, давала пример товарищески-взыскательного отношения к труду собратьев по перу. А. Дорогойченко поднимал ответственность каждого литератора за судьбу молодой национальной литературы. Будучи организатором Союза писателей Мордовии, он всеми средствами добивался сплочения литературных сил. Поскольку наиболее ожесточенно вульгарно-социологическая критика обрушивалась на писателей старшего поколения, он выступил, прежде всего, в их защиту.

²⁴ Кириллов П. Эрзянь поэзиядонть // Сятко. 1934. № 6.

²⁵ См.: Волжская новь. 1934. №4.

Творческие принципы РАППа не позволяли В. Виарду занять правильную позицию и иметь объективную точку зрения на некоторые явления. Так, часто в своих критических выступлениях он необоснованно обвинял писателей и критиков в безыдейности произведений, в отсутствии художественного языка. Виард был отчаянным борцом за классовую литературу, критику. Он, на наш взгляд, относится к числу тех критиков, которые имели особый склад характера. Язык его статей говорит о том, что он был очень эмоциональным человеком: часто использует восклицания («Кодама мельганза тифоц?» («Что он оставит после себя?»)), «Сисемксть ункстак – весть керк! («Семь раз отмерь – один раз отрежь!»))»²⁶), сравнения одного писателя с другим. Кроме того, часто в критических статьях Виарда мы находим обращения к тем писателям, творчество которых он рассматривает. В лексике критических публикаций практически отсутствуют вводные слова. Это говорит о том, что критик был убежден в своей правоте. Другие точки зрения он не принимал.

Вторая глава диссертационной работы – **«Художественная культура Мордовии в зеркале критики»**. В параграфе 2.1. **«Критика – полифункциональный элемент художественной культуры»** определяется место художественной культуры в культуре в целом; утверждается, что критика, как орган рефлексии, играет немаловажную роль в искусствоведческой структуре.

Художественная критика является «обратной связью», обеспечивающей саморегуляцию художественной культуры. Целью художественной критики является обнаружение художественной ценности произведений и, в частности, ценность творчества каждого художника в отдельности. Именно такое понимание задач художественной критики по определению художественной ценности произведений искусства позволяет объяснить роль критики в художественной культуре: она «показывает» как воплощается в искусстве своего рода «социальный заказ». Причем, восприятие происходит с точки зрения собственных критериев каждого представителя общества. Но главным отличием критики является то, что она перекодирует, передает аудитории то, что уже пережито автором произведения. Кроме того, критику необходимо «перевести» художественное произведение на язык публицистики. Данное свойство является особенностью художественной критики и позволяет говорить о том, что художественная критика «соединяет» общество с художественной культурой и выступает регулятором последней.

В данном параграфе доказывается полифункциональность художественной критики. Мы определили, что основная функция по отношению к обществу – *коммуникативная*. Она подразумевает под собой передачу необходимой информации о произведении искусства большой аудитории. Вторая функция – *аксиологическая (ценностная)*, позволяющая реципиентам на основе текстов художественной критики вырабатывать определенные ценностные установки, тем самым стимулируя формирование

²⁶ Виард В. Тят урнья «тетьмаконя», пингсь сась – ластядязь! // Колхозонь эряф. 1933. №21-22; Он же. Бябинтть поэзиянц колга // Колхозонь эряф. 1933. №18.

оценочной деятельности. Художественная критика обладает таким свойством, как регулировать, определять «потоки» искусства. В данном случае можно говорить о *нормативной* и *корректирующей функциях*. Эти качества помогают творцам произведений следовать в правильном направлении.

В большинстве случаев художественная критика знакомит аудиторию с тем или иным произведением, автором. Тем самым проявляется *идентификационная (презентационная) функция* критики. Следует отметить, что художественная критика позволяет реципиентам некоторым образом отвлечься от повседневных проблем, получить своеобразную разрядку. В данном случае необходимо отметить *компенсаторную функцию* критики. Несомненно, художественная критика является голосом общества, выражением общественного мнения перед лицом искусства и одновременно – голосом искусства, проповедником и проводником его творческих интересов перед обществом, общественным мнением, публикой. Критика воспитывает и публику, и художников – и в то же время воспитывается ими.

В параграфе 2.2. **«Художественная критика как орган саморефлексии театрального, музыкального, изобразительного искусств»** отмечается, что художественная критика, рассматривающая художественные объекты, актуализирует развитие системы произведений искусства путем обогащения мира текстов, то есть мира способов рефлексии художественной культуры. В параграфе предпринята попытка выявления и систематизации критических материалов о театральном, музыкальном и изобразительном искусствах в печати Республики Мордовия.

Философское понятие рефлексии (лат. *reflexus* – «изгиб», «обратное движение, поворот») подразумевает особый тип мышления, направленный на осмысление собственных предпосылок. В данном исследовании под *рефлексией подразумевается форма отражения теоретической деятельности человека, раскрывающая своеобразие его духовного мира*. Субъектами процесса рефлексии системы произведений искусства могут быть как спонтанные носители рефлексии (художники, реципиенты, произведения искусства в игровом пространстве и др.), так и профессиональные (художественные критики).

Развитие художественной культуры региона в 1920 – 1930-е годы шло ускоренными темпами. И, несомненно, огромную роль в этом сыграла художественная критика. В эти годы она вышла на более качественный уровень развития. Критические публикации оказывали мощное воздействие на аудиторию: они не только знакомили зрителей, слушателей с новинками в области культуры (выполняя коммуникативную и идентификационную функции), но и выступали в роли гидов в области художественной культуры. После того, как произведение получало оценку со стороны критики, оно не могло стать не лучше, не хуже в глазах аудитории. Об этом свидетельствуют выявленные нами в процессе контент-анализа многочисленные письма зрителей в периодической печати региона, присланные и опубликованные уже после выхода критических статей, рецензий, отзывов профессиональных

критиков. Подобные публикации печатались под рубрикой «Нам пишут» с указанием имени автора или населенного пункта, откуда прислано письмо²⁷.

В первые десятилетия XX века критики пристальное внимание уделяли театральному искусству, оценке подвергались даже незначительные погрешности в игре актеров. В газете «Завод и пашня» существовала рубрика «Театр и искусство», в которой регулярно публиковались небольшие рецензии на театральные постановки. В большинстве своем, авторы критических публикаций не называли свои имена, подписывались псевдонимами. Это говорило о том, что развитие профессиональной и читательской художественной критики вышло на новый уровень развития: и зритель, и критики разбирались в нюансах театральных постановок, объективнее рассматривалась игра актеров, осознавалось воздействие художественной культуры на общество.

Периодическая печать широко освещала выставки картин, писала об отдельных художниках, об их творчестве. В газетах региона в 1930-х годах появляются рубрики «С выставки», «Перед художественной выставкой». Следует отметить то, что национальные периодические издания «избегали» публикаций об изобразительном искусстве. На страницах «Од веле» и «Якстере теште» представлены лишь информационные заметки о предстоящих или прошедших выставках. Издания, выходящие на русском языке, напротив, печатали не только информационные материалы, но и критические.

Исследованию роли критических публикаций в популяризации радиовещания и кино посвящен параграф 2.3. **«Критика о развитии радиовещания и кинопроизводства в Мордовии».**

Критика, чаще всего, идет по «целине», анализирует преимущественно новые произведения, явления. Так, в 1920 – 1930-х годах внимание мордовских критиков было обращено на развитие аудиовизуальных средств – радио и кино. В критических публикациях подчеркивалось, что «было крайне мало радиоаппаратуры, не хватало деталей. К тому же в работе радиоузлов и радиоустановок отсутствовали плановость и целенаправленность. Передачи транслировались, как правило, без учета контингента и запросов слушателей. При всех положительных моментах радио, организаторам программ нужно тщательнее готовиться, учитывать все нюансы, которые могут возникнуть в эфире»²⁸.

В популяризации радиовещания огромную роль сыграла газета «Завод и пашня». В ней постоянно рассказывалось о проникновении радио в самые отдаленные села, критиковались те, кто мешал развитию радиофикации. Под рубрикой «Радио – важный рычаг культурной революции» представлялись публикации как информационного характера, так и критического. В

²⁷ См.: Краснослободск. «Гроза» понравилась // Красная Мордовия. 1935. 25 января; Бебенев И. Зритель о выставке картин Н.В. Ерушева // Красная Мордовия. 1935. 28 июня; Черемушкин К. «Опять о «Евгении Онегине» // Красная Мордовия. 1937. 4 апреля; Родионов П. Спектакль «Кузьма Алексеев» // Красная Мордовия. 1939. 5 марта; Красная Подгора. Наше мнение о «Мордовской сюите» // Красная Мордовия. 1939. 15 августа.

²⁸ Голицын К. Радио в наших селах // Завод и пашня. 1928. 15 апреля.

информационных сообщениях, опубликованных на страницах газет, сообщалось, когда, во сколько будет звучать та или иная передача, давалась аннотация о том, на что она направлена, какой у неё характер. Подобные материалы «созвучны» с современными телепрограммами. Критики же в своих выступлениях отмечали, что «первичные ячейки общества друзей радио правильно поступали, проводя коллективное прослушивание радиогазет и других передач. С помощью радиопередач люди лучше стали разбираться в вопросах политики, культуры»²⁹.

Если система радиовещания Мордовии начала формироваться в первое десятилетие 1930-х годов, то освоение кино началось в нашей республике сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции. Критические выступления о слабом развитии кино в регионе были редкостью. В большей степени, критики восторженно отзывались о показе кинолент, замалчивая несовершенства технической стороны кинопоказов. На основе проведенного контент-анализа основной причиной отсутствия негативных критических публикаций о развитии кино в периодической печати региона можно считать некомпетентность критиков в сфере технического оснащения кинопроизводства. Напротив, идейные стороны кинолент анализировались достаточно сурпулезно. Часто положительные отзывы в адрес редакций приходили из сел, в которые добирались киноустановки. Отчеты с мест показа кинофильмов мы встречаем в газетах «Завод и пашня»³⁰, «Красная Мордовия» 1930-х годов.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные научные результаты:

1. Пресса Мордовии явилась своеобразной трибуной для обсуждения актуальных проблем национальной культуры и родного языка, содействуя тем самым ускорению их решения. Причём, в большинстве случаев опубликованные материалы носили критический характер. На страницах газет и журналов осваивались основные жанровые формы мордовской литературы и критики. Это позволяет сделать вывод о том, что мордовская печать явилась основой для возникновения и становления литературного процесса в целом.

2. Отмечено, что газетная критика, как вид профессиональной критики, возникла в первой половине 1920-х годов, когда журналисты национальных изданий «Якстере теште» и «Од веле» начали давать оценки произведениям, присланным в редакции изданий, объясняли, по какой причине оно не может быть опубликовано, и, что нужно сделать автору для того, чтобы его материал был принят в печать. С возникновением журнальной периодики, возникает и журнальная критика. Она начинает свою историю с 1929-го года. В журналах печатались более объемные и весомые рецензии, статьи и литературные портреты.

²⁹ Кочергин Н. Радиопередача в селе // Красная Мордовия. 1931. 23 апреля.

³⁰ См.: Завод и пашня. 1927. 25 мая; Завод и пашня. 1928. 10 сентября; Завод и пашня. 1928. 26 ноября.

3. Определены основные этапы развития критики Мордовии: 1) период зарождения и становления, выработки общих творческих принципов, освоения основных критических жанров (1920 – 1930-е годы); 2) период «интенсивного роста», когда создаются наиболее значимые для мордовского литературоведения работы (1940 – 1950-е годы); 3) период зрелости, время литературоведческих обобщений (с 1960-х годов до настоящего времени).

4. В процессе работы сформулировано определение «художественной критики», выявлены ее функции. Отмечено, что полифункциональность художественной критики определяется ее назначением. При непосредственном воздействии коммуникативной, аксиологической, нормативной, презентационной и компенсаторной функций формируется не только общественное мнение о конкретных произведениях искусства, но и личность художника.

5. В 1920 – 1930-х годах критика для художественной культуры Мордовии являлась своеобразным катализатором. В критических публикациях указывались существенные недостатки художественной культуры; подчеркивалось недостаточное обращение к переводным пьесам русской классики и драматургии, что тормозило общий рост национальной культуры Мордовии. Критика способствовала повышению уровня профессионального мастерства актеров, музыкантов, художников. В конечном итоге, от авторов критических публикаций напрямую зависело то, будет ли принята и понята постановка, выставка зрителями.

6. Выявлена основная проблематика литературно-критических выступлений: повышение художественного мастерства писателей, их идеологическое воспитание, укрепление связей с «новой жизнью», создание произведений, отвечающих требованиям новой эпохи. Перед критиками стояла и другая задача: расширять кругозор читателей, тем самым способствуя культурному росту личности. Важно отметить, что большинство критиков имели творческие псевдонимы, часть которых раскрыта в нашей работе. Источником для дешифровки послужили сами публикации.

7. Отмечено, что система критических жанров, начавшая формироваться в 1920 – 1930-е гг., имела региональную специфику – опорными жанрами периодических изданий, фокусирующих на себе внимание читателя, были рецензия и литературный портрет.

Перспективные направления для изучения – рассмотрение творческой деятельности более широкого круга критиков, выявление критических материалов о художественной культуре региона. Продуктивным является изучение второго периода развития литературно-художественной критики – 1940 – 1950-х годов. Этот временной промежуток малоизучен в мордовском литературоведении и журналистике.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Михалкина Т. Н. Роль медиаобразовательных технологий в развитии информационной компетентности школьников и студентов / Т. Н. Михалкина // Интеграция образования. – 2011. – №1. – С. 64-67.
2. Михалкина Т. Н. Мордовская литература и критика в 1920 – 30-х годах 20 в.: точки соприкосновения / Т. Н. Михалкина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – №6 (1). – С. 339-342.
3. Михалкина Т. Н. Критика – полифункциональный элемент художественной культуры / Т. Н. Михалкина // Современные исследования социальных проблем (электронный журнал). – 2011. – № 4(08). URL: <http://sisp.nkras.ru/issues/2011/4/mikhalkina.pdf>.

В различных научных журналах, сборниках и других изданиях:

4. Михалкина Т. Н. Двухязычная литература в фокусе медиакритики (на примере национальной прессы) / Т. Н. Михалкина // Состояние национально-русского двуязычия в финно-угорских регионах Российской Федерации: материалы межрегион. науч.-практ. конф. посвящ. Дню славянской письменности и культуры. – Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2006. – С. 339-342.
5. Михалкина Т. Н. Современное состояние медиакритики в национальной прессе Мордовии / Т. Н. Михалкина // Региональная журналистика в системе СМИ России: динамика и характер развития в новых условиях: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2007. – С. 230-233.
6. Михалкина Т. Н. «Поле действия» современной критики / Т. Н. Михалкина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Москва, 2009. – №7. – С. 62-64.
7. Михалкина Т. Н. Жанры и темы публикаций в газете «Од веле» (1920-е – 30-е годы 20 в.) / Т. Н. Михалкина // Гуманитарные науки: в поиске нового: межвуз. сб. науч. тр. – Саранск: Ковылк. тип., 2009. – Вып. 7. – С. 234-238.
8. Михалкина Т. Н. Медиакритика и литературный процесс в Мордовии в 1920 – 1930-е годы 20 в. / Т. Н. Михалкина // Актуальные проблемы филологии и журналистики: материалы XIV науч. конф. молодых учёных филологического факультета МГУ им. Н. П. Огарева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – С. 210-213.
9. Михалкина Т. Н. Н.Черапкин и мордовская литература: «духовная» связь / Т. Н. Михалкина // В мире научных открытий: II Всерос. науч. конф. с междунар. участ. «Научное творчество XXI века». – Красноярск: Изд-во «Научно-инновационный центр», 2010. – №4. – Часть 13. – С. 51-53.

10. Михалкина Т. Н. Литературно-критическое творчество в периодической печати Мордовии 1920 – 1930-х гг. 20 в. / Т. Н. Михалкина, Ю. А. Мишанин // Актуальные проблемы региональной журналистики в условиях глобализации: материалы науч.-практ. семинара каф. теории и практики регион. журналистики МГУ им. Н. П. Огарева. – Саранск: Тип. «Рузаевский печатник», 2011. – С. 55-59.

11. Михалкина Т. Н. Критика в современных условиях / Т. Н. Михалкина // Вестник Мордовского университета. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. – №1. – С. 168-171.

12. Михалкина Т. Н. Мокшэрзянь критикать васенце аськолксонза / Т. Н. Михалкина // Мокша. – Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2011. – №2. – С. 132-135.

13. Михалкина Т. Н. Критика о развитии радиовещания в Мордовии / Т. Н. Михалкина // Наука и современность – 2011: сборник материалов XXII Международной науч.-практ. конф. : в 3-х частях. Часть 1 / Под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. – С. 82-86.

14. Михалкина Т. Н. Театральное искусство Мордовии: аналитическая интерпретация в медиатекстах прессы Мордовии (1920 – 1930-е гг.) / Т. Н. Михалкина // Полиэтническая культура народов Поволжья: методология и методика: материалы всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участ. - Ульяновск: УлГПУ, 2011. – С. 267-270.

Учебно-методическое пособие:

15. Михалкина Т. Н. Литературнай сёрматфксеннди полафтксонь и полатксонь тиёмась / В. Е. Соколова, Т. Н. Михалкина. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. – 160 с.